

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ
БАХЧИСАРАЙ

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВИЗАНТИИ НА ВОЕННОЕ ДЕЛО
КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ:
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ X–XIII ВВ.

Северное направление внешней политики Византии было связано с военными конфликтами с кочевыми народами, представлявшими угрозу интересам империи в Северном Причерноморье, на севере Балканского полуострова и на Северном Кавказе. В X–XIII вв. опасность исходила в основном от кочевавших на юге Восточной Европы печенегов и половцев.

К сожалению, сведений письменных источников недостаточно для воссоздания целостной картины взаимоотношений Византийской империи и номадов Северного Причерноморья в интересующий нас период времени. В связи с этим необходимо привлечение обширного фонда археологических свидетельств. Нужно отметить, что, несмотря на внимание современных исследователей к истории военных конфликтов между северопричерноморскими кочевниками и Византийской империей в X–XIII вв.¹, специальной работы, обобщающей данные письменных и археологических источников, пока не издано.

Византийские источники содержат некоторые сведения о взаимоотношениях между кочевниками и Византийской империей в области военного дела: описания военных конфликтов, особенностей тактики и стратегии ведения военных действий, характерных видах вооружения. Например, Иоанн Киннам сообщает, что во время военной кампании 1121–1122 гг. некие «скифы» (вероятно, печенеги), вторгшиеся в преде-

¹ См., например: *Плетнева С. А.* Отношения восточноевропейских кочевников с Византией и археологические источники // *Советская археология.* 1991. № 3. С. 98–107; *Кучма В. В.* Военная организация Византийской империи. СПб., 2001; *Князький И. О.* Византия и кочевники южнорусских степей. СПб., 2003.

лы империи, перейдя Дунай, во время решающего сражения заняли оборону, окружив лагерь повозками. Византийские стратиоты разбили повозки секирами и захватили оборонявшихся. Пленные были занесены в специальные воинские списки и в дальнейшем успешно служили империи².

Использование перешедших на службу империи кочевников в качестве вспомогательных воинских контингентов являлось обычной практикой в византийской армии. Например, печенег, поселившиеся на нижнем Дунае и в Юго-Восточном Крыму, помогали византийским войскам в борьбе с внешними противниками, в том числе с родственными им торками³. Известны случаи, когда осевшие кочевники влияли даже на внешний облик византийских воинов, заимствовавших некоторые элементы одежды номадов. Стоит отметить также существование в историографии упоминания о ношении некоторыми византийцами кочевнических «кафтанов»⁴.

Не исключено, что некоторые приемы использования лука и стрел могли быть привнесены кочевнической культурой в военные традиции византийцев. Например, в «Тактике Льва», военном трактате, создание которого связано с именем императора Льва VI Мудрого (886–912), сохранились сведения о тренировке конных византийских воинов: «Кавалеристов следует упражнять в скоростной стрельбе из лука, в умении быстро извлечь стрелу из колчана и сильно пустить ее; для этого необходимо умело держаться на лошади... Обучать скоростной стрельбе из лука во время движения верхом на лошади в направлении вперед, назад, вправо, влево. Обучать всакиванию на лошадь... Двигаясь на лошади, быстро выпустить из лука одну или две стрелы»⁵. Также автор приводит описание военных обычаев «турок» (этноним используется в трактате по отношению к различным народам тюркского происхождения), из которого видно, что эти воины-кочевники много времени уделяли обучению стрельбе из лука на скаку⁶. С учетом сказанного, автор заключа-

² См.: Бибигов М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1998. С. 59–60, 92–96.

³ Майко В. В. Сугдея второй половины X – XI в. между Византией и Тмутараканью // АДСВ. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 285.

⁴ Плетнева С. А. Отношения восточноевропейских кочевников с Византией... С. 99.

⁵ Тактика Льва / изд. подг. В. В. Кучма ; отв. ред. Н. Д. Барабанов. СПб., 2012. С. 145.

⁶ Там же. С. 276–277.

ет, что стратегию необходимо знать об этих особенностях военной тактики противостоящих ему кочевников и использовать эти знания в своей практике⁷.

Анна Комнина приводит несколько сюжетов, иллюстрирующих взаимоотношения Византии, печенегов и половцев. Прежде всего, заслуживает упоминания распоряжение императора Алексея Комнина (1081–1118) «проявлять большую заботу о конях». Данный приказ относится к 1114 г., когда византийская армия вела боевые действия против переправившихся через Дунай куманов (половцев)⁸. Ранее, при описании событий 1087–1088 гг., Анна Комнина упоминает об укреплениях печенегов и способах их преодоления византийскими войсками: «Скифы тоже встали в боевые порядки – ведь они обладают врожденным искусством воевать и строить ряды, – устроили засады, по всем правилам тактики «связали» свои ряды, как башнями огородили свое войско крытыми повозками, а затем поотрядно двинулись на самодержца и стали издали метать стрелы в наших воинов. Тогда самодержец, построив войско применительно к порядку наступающих отрядов, распорядился, чтобы гоплиты не выходили вперед и не нарушали сомкнутого строя до тех пор, пока скифы не окажутся на расстоянии, удобном для рукопашного боя, а подождали бы того момента, когда пространство между двумя движущимися друг на друга войсками сократится до «уздечки», и лишь затем разом бросились на врагов»⁹. Отметим, что о подобных полевых укреплениях кочевников писал также Иоанн Киннам¹⁰.

Никита Хониат в своей «Истории» дает подробное описание традиционного полевого лагеря печенегов и половцев: «Собрав все повозки, они расположили их в виде круга и, поставив на них немалое число своего войска, пользовались ими как валом. Вместе с тем, оставив между ними косые проходы, они, когда тесными были римлянами и принуждены были бежать, уходили за повозки как за крепкую стену, и от того не подвергались невыгодам бегства, а потом, отдохнув, опять выходили оттуда, как бы через отверстие ворот, и мужественно сражались»¹¹. Также византийский автор сохранил редкое по деталям описание набора вооружения кочевников и их снаряжения для переправы через реки: «Ору-

⁷ См.: Тактика Льва. С. 278.

⁸ Анна Комнина. Алексиада / пер. с греч. Я. Н. Любарского. СПб., 1996. С. 394.

⁹ Там же. С. 209.

¹⁰ См.: Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам... С. 59–60.

¹¹ Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина. Рязань, 2003. Т. 1. С. 19–20.

жие их составляют: колчан, повешенный сбоку на чреслах, кривой лук и стрелы. Некоторые, впрочем, употребляют и копыя, и ими действуют на войне... Для переправы чрез реку скифы употребляют кожаные мешки, наполненные соломой и так хорошо сшитые, что в них не проникает ни малейшая капля воды. Скиф садится верхом на такой мешок, привязав его к конскому хвосту, кладет на него седло и все военные принадлежности и таким образом, пользуясь при переправе конем, как судно парусом, легко переплывает чрез всю ширину Дуная»¹². Учитывая, что «скифами» византийские авторы называли как печенегов, так и половцев, можно говорить только об общих для них традициях военного дела.

Еще одно описание сходного способа речной переправы половцев сохранилось у еврейского путешественника Петахии Регенсбургского, который в последней четверти XII в. совершил путешествие из Регенсбурга в Иерусалим. Он писал о кочевниках земли «Кедар» (половцах): «У обитателей этой земли нет судов, но они сшивают вместе по десяти лошадиных растянутых шкур, обшивают их кругом по краям одним ремнем, садятся на эти шкуры с телегами и кладью; затем привязывают концы шкур ремнями к хвостам лошадей, которых пускают вплавь, и таким способом переправляются через реку»¹³.

О тактике ведения боя северопричерноморскими номадами Никита Хониат писал следующее: «Мгновенно скифы... поручив добычу отдельному отряду с тем, чтобы он пробирался кратчайшею дорогою и поспешно продолжал путь до самых гор, сомкнулись и храбро встретили натиск римской конницы, сражаясь по отечественному и обычному своему способу. Обыкновенно они бросаются на противников, осыпают их тысячами стрел и ударяют в копыя, но через короткое время переменяют нападение на бегство и начинают заманивать неприятеля в погоню за собою; потом вдруг поворачиваются лицом к настигающим, бросаются на них быстрее птиц, рассекающих воздух, и вступают опять в бой, всякий раз – с новым мужеством и большею против прежнего отвагою. Повторив этот маневр и теперь много раз, так что римляне стали уже видимо ослабевать, они оставили его потом, обнажили мечи и со страшным воинственным криком, быстрее мысли, бросились на римлян и начали косить без разбора – и напа-

¹² Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина. С. 119.

¹³ Три еврейских путешественника / пер. и примеч. П. В. Марголина. М., 2004. С. 263–264.

давших, и обращавшихся в бегство»¹⁴. Следует отметить, что в данном отрывке представлено описание типичных тактических приемов кочевников. Упоминания об аналогичной манере ведения боя встречаются и в других письменных источниках.

Печенеги и половцы, участвуя в военных столкновениях с империей, перенимали лучшие достижения своего именитого противника в военном деле. В Крыму половцам принадлежали некоторые города, которые выплачивали им дань¹⁵. По данным археологии, половцы, как ранее и печенеги, размещали вокруг них кочевья, а также могли даже проживать в этих городах¹⁶. В городских центрах, входивших в орбиту византийского влияния в Крыму, таких как Херсон, Керчь и Судак, известны захоронения кочевников и элементы материальной культуры кочевников¹⁷.

Известны факты использования половцами предметов вооружения, вероятнее всего, заимствованных у византийцев. Например, среди кочевнических шлемов некоторыми исследователями выделяются типы, привезенные или заимствованные из Византии¹⁸.

Среди компонентов половецкого снаряжения и одежды можно выделить богатые поясные наборы. Воинские пояса, не характерные для

¹⁴ Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина. Т. 2. С. 55–56.

¹⁵ См.: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 26; *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 49, 161, 181; Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / под ред. М. А. Араджиони и А. Г. Герцена. Симферополь, 2005. Ч. 1: Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. С. 32; *Айбабин А. И.* Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. Симферополь, 2003. Вып. 10. С. 277.

¹⁶ *Майко В. В.* Сугдея второй половины X – XI в. между Византией и Тмутараканью. С. 285.

¹⁷ См.: *Айбабин А. И.* Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам. С. 278; *Майко В. В.* Кочевнические элементы городской культуры Сугдеи X–XI вв. Мода или неоднородность этноса // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Зб. наук. праць / гол. ред. О. П. Моця. Коростень, 2008. Т. 2. С. 20, 25.

¹⁸ Подробнее см.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 32–35.

половецкой культуры уже в XII в.¹⁹, тем не менее, были найдены в некоторых захоронениях представителей половецкой аристократии²⁰. Несмотря на то, что эти пояса явно имеют западноевропейское происхождение, получали их половцы, вероятно, с территории Византийской империи, либо захватывая во время набегов, либо приобретая в период службы византийскому императору. Европейские хроники предоставляют сведения о захвате кочевниками военных трофеев в сражениях с французскими и немецкими рыцарями: «...комены, и греки, и блаки повернули назад, те, которые так успешно исполняли свои намерения в этой земле и захватили много добрых коней и добрых кольчуг»²¹.

По мнению С. А. Плетневой, Византия в военном отношении не оказала влияния на кочевников первой стадии кочевания. Однако некоторые изменения произошли в их одежде. Половецкая верхушка стала использовать византийские ткани. Кроме того, в декоративном оформлении костюма появились горизонтальные нашивки на верхнюю часть рукавов, «клавы», характерные для одежды высших военных чинов Византии²². Возможно, изображения этих нашивок мы видим на некоторых половецких каменных изваяниях в виде сочетаний косых насечек на плечах.

Не исключено, что через контакты с населением городских центров Крыма к половцам попали различные технические средства и знания о приспособлениях для осады и штурма городов. Например, в русских летописях говорится о том, что хан Кончак во время похода на Русь в 1184 г. имел в составе своего войска человека, управлявшего метательными машинами, которые стреляли «живым огнем»²³. Упоминание «живого огня», находившегося на вооружении кочевников, есть в «Сло-

¹⁹ Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 93.

²⁰ Отрощенко В. В., Рассмакин Ю. Я. Половецкий комплекс Чингульского кургану // Археология. 1986. Вип. 53. С. 95, 104.

²¹ Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя / пер., ст. и коммент. М. А. Заборова. М., 1993. С. 104.

²² Плетнева С. А. Отношения восточноевропейских кочевников с Византией... С. 99.

²³ См.: Ипатьевская летопись / под ред. А. А. Шахматова // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. С. 435–436.

ве о полку Игореve». В нескольких древнерусских источниках сохранились сведения об использовании половцами самострельных луков²⁴.

В рассказе Ибн Биби о походе малоазийских турок-сельджуков на Судак в 1223 г. говорится о том, что осажденные жители города «били нефтью, черхами, стрелами и камнем». Вероятно, под нефтью здесь упоминается аналог знаменитого «греческого огня». В этих событиях принимал участие и объединенный русско-половецкий отряд²⁵. Следует отметить, что в Византии уже к началу XII в. «греческий огонь» практически вышел из употребления. Связано это было с усилившимся влиянием в Северном Причерноморье итальянцев и половцев, которые резко ограничили византийцам доступ к керченско-таманским месторождениям нефти, служившим источниками сырья для приготовления «живого огня»²⁶.

Еще одним возможным свидетельством взаимодействия в области военного дела между номадами Северного Причерноморья и Византийской империей является такой важный элемент поздневизантийской городской культуры, как строительная керамика. На черепице, происходящей из Юго-Западного Крыма, хорошо известна рельефная ремесленная метка с условным названием «всадник». Детали вооружения, фиксируемые здесь, имеют явные аналогии в археологических комплексах, связанных с половцами²⁷.

В заключение отметим также, что анализ имеющихся в нашем распоряжении археологических источников показывает, что «половецкий» период в истории Таврики не сопровождался катастрофическими раз-

²⁴ Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / вступ. ст., сост. и коммент. В. П. Аникина, Д. С. Лихачева, Т. Н. Михельсон. М., 1986. С. 402, 404.

²⁵ Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. // ВВ. 1927. Т. 25. С. 55–57.

²⁶ Науменко В. Е. Константин Багрянородный о боспорской нефти. «Греческий огонь» и так называемые «тмутараканские» кувшины: историко-археологический комментарий // Боспорские чтения. Керчь, 2010. Вып. 11 : Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы / под ред. В. Н. Зинько. С. 326.

²⁷ Подробнее см.: Моисеев Д. А., Сейдалиев Э. И. Черепичная метка «всадник»: кочевой элемент в поздневизантийской городской культуре Юго-Западного Крыма // Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. 13 : Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / под ред. В. Н. Зинько. С. 321–323.

Сейдалиев Э. И. К вопросу о влиянии Византии на военное дело...

рушениями поселений, изученных раскопками. Только на некоторых памятниках Юго-Западного Крыма фиксируются следы «пожаров», маркирующих географию набегов номадов и их попытки установить контроль (данническую зависимость?) на этих территориях²⁸.

E. SEIDALIEV
BAKHCHISARAY

ABOUT THE PROBLEM OF BYZANTINE INFLUENCE ON THE WARFARE
OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION NOMADS:
THE ANALYSIS OF THE SOURCES OF 10TH – 13TH CENTURIES

The relationship of the Byzantine Empire and the Northern Black Sea region nomads in military sphere in 10th – 13th centuries are considered in present article on the basis of written and archaeological sources. The issues of interaction between the parties in military clashes, some aspects of sharing traditions in the military, weapons, methods and techniques of warfare are also concerned. An attempt is made to generalize the data of written sources and to correlate them with archaeological sources.

²⁸ Науменко В. Е. Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X–XI вв.: политико-административный аспект // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 187.